

Лорд Эддард Старк

Нед сломал печати на письмах только после того, как королевский гонец и большая часть домочадцев отправились спать. На этот раз он вовсе не горел желанием читать о том, чего хочет - или хочет дать - Роберт в этот раз. И никогда не хотел. Письма Роберта всегда были написаны рукой Джона Аррена и всегда были источником смущения, обиды и усталой печали. Он не мог простить Роберту того, что тот так легко принял смерть детей Таргариенов, как не мог перестать представлять себе Джона Сэнда на их месте, с его маленьким проломленным черепом и полусотней колотых ран по всему маленькому телу. Он не мог отказаться от подарков Роберта, как и не мог быть по-настоящему счастлив от них. Он не мог думать о его приемном брате, не испытывая тревожной тоски по тому, что было когда-то. Он сделал глубокий вдох, собрался с духом и сломал печать.

Он прочел письмо один раз, потом второй, и это было все, что он мог сделать, чтобы не рассмеяться или не заплакать. Он не был уверен, какое желание было самым сильным. Он бы давно попросил, чтобы Джона узаконили, если бы не страх и печаль, которые это принесет его жене, если бы не его собственный страх перед тем, что случится, если Роберт когда-нибудь перестанет обращать внимание на существование маленького Джона. Вот только Роберт, похоже, никогда не забывал о Джоне, но также не додумался собрать все улики воедино, и слава богам за это.

Он никогда не верил в такое понятие, как судьба, но на мгновение подумал, что может она и существует. В другом мире, в другой жизни Джон был бы рожден принцем Летнего Замка или даже принцем Драконьего Камня. Конечно, после смерти маленького Эйгона. И каким-то образом теперь Роберт, ничего не зная, счел целесообразным сделать Джона Лордом Драконьего камня. В этом была какая-то ирония, и Нед невольно похолодел до костей при мысли, что, может быть, все уже записано, может быть, все они играют отведенные им роли, а некоторые вещи начертаны на камне, невзирая на то, что еще может случиться. Сама мысль об этом пугала его. Мысль о маленьком Джоне на Драконьем Камне заставила его содрогнуться. Мысль о том, чтобы отослать прочь ребенка, которого он полюбил как своего собственного, причиняла ему боль, словно лезвие между ребер.. Джон принадлежал северу, Винтерфеллу, где Нед мог присматривать за ним, мог обеспечить его безопасность, где он мог изо всех сил стараться дать ему всю любовь, которую не могли дать его родители.

Но в конце концов единственное, что Нед мог утаить от Роберта, это его дружба. И если эти их часто жестокие боги каким-то образом, по каким-то причинам, сочли нужным подарить Джону небольшую толику того, что должно было принадлежать ему по рождению, Нед не мог отказать им. Ни тогда, когда тяжесть обвиняющих глаз Эртура Дейна становилась все тяжелее с каждым днем, ни тогда, когда сам Джон становился все более молчаливым и мрачным с каждой прошедшей Луной, как будто какая-то маленькая частичка его племянника была стерта, ибо каждый день он должен был считать себя не более чем бастардом Винтерфелла.

И все же его руки дрожали от дурного предчувствия, когда он писал Роберту ответ о своем согласии.

Леди Оленна Тирелл

"Это оскорбление", - почти закричал Мейс, его руки дрожали вокруг письма, которое он держал, пока он ходил по комнате. "Этот выскочка Баратеон хочет, чтобы я выдал свою дочь замуж за бастарда?"

Впервые в жизни Оленна Тирелл поймала себя на том, что соглашается со своим слабоумным сыном. Что-то внутри нее сжалось от стыда и ярости при мысли о том, что её милая маленькая Маргери выйдет замуж за какого-то северного ублюдка. Она вцепилась руками в подлокотники кресла. И все же она сохраняла спокойствие. "Я же говорила вам с Пакстером, что сейчас не время играть в игры", - сказала она. "Ты не желаешь меня слушать". Конечно, им всем могло бы повезти, если бы маленький план Пакстера удался, а король и его главные союзники погибли, сражаясь с Грейджоями, и именно поэтому она, по глупости, не стала настаивать. Однако сейчас было не время размышлять о прошлых ошибках. Она так же сильно, как и Мейс, не хотела, чтобы ее милая внучка вышла замуж за грубого незаконнорожденного северянина, но порой ей ничего не оставалось, кроме как работать с тем, что у тебя есть. Пусть доска сбросится, нужно потратить время на переоценку фигур и двигаться дальше. "До цветения Маргери еще много лет", - сказала она. "У нас еще достаточно времени, чтобы решить, что делать дальше".

Мейс фыркнул. "Гарлан в Риверране с Хостером Талли, я не могу отказаться от этого приглашения, как не могу отказаться и от помолвки, мы ничего не можем сделать", - сказал он. "Один шаг в сторону, и мой маленький мальчик..." Он замолчал, качая головой, его круглые щеки вспыхнули от гнева. По крайней мере, у него хватило здравого смысла понять, что Гарлан отправился туда в качестве заложника, а не оруженосца, какое бы слово ни выбирал Джон Аррен.

Предполагалось, что Маргери выйдет замуж за кого-то гораздо более влиятельного, что она станет принцессой или королевой. Когда-то брак с принцем Драконьего камня был всего лишь мечтой - до того, как война с узурпатором была проиграна, все они мечтали о том, что Маргери родится девочкой и в один прекрасный день обручится с принцем Эйгоном, а потом он умер, и их планы рухнули. Выйти замуж за простого Лорда Драконьего Камня - это совсем другое дело. Старки никогда не станут Таргариенами, а лорд Драконьего Камня больше не был первым в очереди на трон. Мейс был прав: это действительно было оскорбление высшего ранга.

"Может быть, он хороший мальчик", - тихо и неуверенно произнесла Алерия с другого стула. "Может быть, он будет добр к ней".

Услышав слова своей доброй невестки, Оленна глубоко вздохнула. "Он все равно останется ублюдком", - сказала она.

"Если бы все не пошло так нехорошо, он не был бы таким", - сказала Алери, держась за свое мнение более упрямо, чем обычно. "Говорят, что Эддарт Старк и Эшара Дейн поклялись пожениться после турнира в Харренхолле. Если бы не война и не смерть Брандона Старка, они бы так и поступили, и Джон Сэнд родился бы Джоном Старком. Оба его родителя - высокородные, и он сам воспитывается и обучается Мечом Зари. Он родился от любви, а не от измены. Тот самый бастард, которого нужно жалеть, а не презирать".

Оленна едва сдержала фыркание. Ублюдок есть ублюдок и всегда им будет. "Как я и сказала", - повторила она. "До расцвета дорогой Маргери еще много лет. У нас есть время подумать. Пора встретиться с ним и самим убедиться", - добавила она, стараясь не закатывать глаза, чтобы не обидеть свою невестку. "Пока еще ничто не высечено на камне". Даже если это предложение нельзя было отклонить, существовали способы обойти его. Молодые парни, получившие боевую подготовку, часто не доживали до свадьбы, помолвки или вообще. И она не представляла себе, что бастард одной из собак узурпатора останется невредимым на Драконьем Камне, даже если Оленна не поможет в этом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/894061>